Туйчиева Мария Сергеевна
магистрант
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
г. Армавир, Краснодарский край

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ «СЕМЕЙ-ТРАНСФОРМЕРОВ»: ВЛИЯНИЕ ЧАСТОЙ СМЕНЫ ОТЧИМОВ И МАЧЕХ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОРОЛЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация: *в статье рассматривается малоизученный аспект современной семейной психологии – влияние динамической нестабильности родительских фигур (феномен «семей-трансформеров») на процесс формирования полоролевой идентичности ребенка. В отличие от классических исследований, фокусирующихся на статичном наличии отчима или мачехи, данная работа анализирует психологические последствия частой ротации партнеров биологического родителя. Раскрывается механизм интериоризации ребенком нестабильных социальных ролей, описываются специфические деформации полоролевых образов в дошкольном возрасте и долгосрочные последствия для способности к привязанности в подростковом периоде. Предложена модель «прерывистой идентификации», объясняющая трудности сепарации и построения партнерских отношений у взрослых, выросших в условиях постоянной смены семейных конфигураций.*

Ключевые слова: *семья-трансформер, полоролевая идентичность, прерывистая идентификация, нестабильность привязанности, мачеха, отчим, сепарация, подростковый кризис.*

Трансформация института семьи в XXI веке привела к появлению новых социально-психологических конфигураций. Одной из наиболее сложных для психики ребенка является модель «серийной моногамии», при которой один из родителей (чаще мать) вступает в последовательные краткосрочные браки или сожительства. В научной литературе такие семьи предлагается называть «семь-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ями-трансформерами». Если классическая проблема «отчима» изучена достаточно глубоко (конфликт лояльности, борьба за внимание), то феномен динамики смены фигур остается в тени.

Ребенок в такой семье вынужден постоянно проходить процесс адаптации к новому взрослому, который претендует на роль отца или матери. Это создает эффект «социального калейдоскопа», где значимые взрослые постоянно меняют лица, имена и правила. Цель данной статьи – проанализировать, как эта динамика разрушает процесс идентификации с полом и препятствует формированию устойчивого образа мужчины и женщины.

Механизм «прерывистой идентификации» в дошкольном возрасте (3–7 лет). Дошкольный возраст является сенситивным периодом для первичной полоролевой идентификации. Согласно теории психоанализа (З. Фрейд) и отечественной психологии (Д. Б. Эльконин, В. С. Мухина), ребенок усваивает половую роль через подражание родителю своего пола и наблюдение за взаимодействием родителей между собой.

В «семье-трансформере» этот механизм дает сбой.

Для девочки (образ женщины): Наблюдая за матерью, которая меняет партнеров, девочка усваивает не образ «женщины-партнерши», а образ «женщины-объекта», чья ценность подтверждается сменой мужского внимания. Формируется установка на внешнюю привлекательность и манипулятивность как основные инструменты удержания мужчины. Образ мужчины при этом становится функциональным: он воспринимается как временный ресурс (финансовый, эмоциональный), который легко заменим.

Для мальчика (образ мужчины): Частая смена «отцовских фигур» лишает мальчика возможности выстроить стабильную модель мужского поведения. Если первый отчим был авторитарным, второй – мягким, а третий – отсутствующим, у ребенка формируется не целостный образ, а «набор масок». Мальчик считывает нестабильность: он понимает, что роль «отца» в этом доме не имеет долгосрочного контракта. Это часто приводит либо к гиперкомпенсации (ранняя

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

агрессивная маскулинность, попытка занять место «хозяина дома»), либо к выученной беспомощности и избеганию мужской роли.

Когнитивное считывание нестабильности социальных ролей. Ребенок в возрасте 4–6 лет обладает «красочным» мышлением, но при этом жестко фиксирует причинно-следственные связи в своем ближайшем окружении. В семье-трансформере он считывает следующие деструктивные социальные законы.

1. Закон заменяемости. «Взрослые приходят и уходят, когда им становится неудобно». Это обесценивает понятие постоянства и верности.

2. Закон эмоциональной транзакции. Ребенок видит, что любовь матери или привязанность отчима зависят от бытового удобства или сексуального влечения, которые имеют срок годности.

3. Закон размытых границ. С каждым новым партнером меняются правила (что можно, что нельзя, как зовут, как обращаются). Это разрушает когнитивный компонент психологической безопасности.

Отсутствие ясных и непротиворечивых правил (когнитивный компонент безопасности) в сочетании с эмоциональной нестабильностью (приход-уход) формирует у ребенка базовую тревогу. Чтобы выжить, психика включает защитный механизм – эмоциональное оцепенение. Ребенок перестает глубоко привязываться, чтобы не испытывать боль при очередном «удалении» фигуры.

Подростковый возраст: кризис привязанности и деформация полоролевых ожиданий (12–17 лет). Последствия дошкольной травмы проявляются в подростковом возрасте, когда начинается поиск объекта для романтической привязанности. Здесь феномен «семьи-трансформера» дает два основных типа деформации:

Тип А: «Вечный гость» (Избегающий тип). Подросток, выросший на сменах отчимов, панически боится долгосрочных обязательств. Вступая в отношения, он бессознательно саботирует их на этапе перехода к серьезности (знакомство с родителями, совместное проживание). Полоролевая идентичность здесь искажена: «Быть мужчиной/женщиной – значит быть готовым уйти в любой момент». Для мальчиков это часто выражается в донжуанстве, для девочек – в

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

фрустрации от любой попытки партнера проявить собственнические чувства. Они не умеют «жить вместе», они умеют только «выживать рядом».

Тип Б: «Сценарист-тюремщик» (Тревожно-амбивалентный тип). Этот подросток, напуганный опытом матери, впадает в гиперфиксацию. Его полоролевая идентичность строится на тотальном контроле. Девочка, видевшая, как мать страдала от ухода мужчин, выбирает роль «идеальной жены», которая душит партнера заботой, лишь бы он не ушел (копирование тревожной привязанности матери). Мальчик, чей отчим ушел к другой, становится патологически ревнивым, воспринимая любую автономию партнерши как предвестник замены.

В обоих случаях нарушается способность к дифференциации «Я». Подросток из семьи-трансформера часто не знает, кто он без контекста отношений. Его самооценка полностью зависит от наличия партнера, так как в детстве он был лишь фоном для романов взрослых.

Специфика влияния мачехи и отчима в динамике ротации. Важно различать влияние мужской и женской ротации:

− частая смена отчимов бьет по «инструментальной» части полоролевой идентичности (кто такой защитник, кто такой добытчик, как мужчина решает конфликты). Подросток мужского пола либо копирует цинизм уходящих мужчин («все женщины одинаковы»), либо впадает в роль «маленького мужа» своей матери, полностью блокируя свою гетеросексуальную сепарацию.

− частая смена мачех бьет по «экспрессивной» части (кто такая женщина, как она заботится, как выглядит). Для девочки это часто оборачивается жесткой конкуренцией с каждой новой молодой женой отца. Полоролевая идентичность строится на оппозиции: «Я не буду такой, как она (разлучница)", что ведет либо к подавлению женственности, либо к ее гипертрофированной, агрессивной демонстрации.

Практические ориентиры для психолого-педагогического сопровождения. Работа с детьми и подростками из «семей-трансформеров» требует отказа от попыток «починить» семью. Цель – создать для ребенка островок стабильности.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

1. Восстановление когнитивной карты. Психологу необходимо помочь ребенку вербализовать хаос. Эффективны методики «Линия времени моих семей» или «Книга моих правил», где ребенок фиксирует, какие правила были в каждой конфигурации, и выделяет те, что оставались неизменными (например, правила бабушки или самой матери).

2. Сепарация роли «Партнер родителя» и «Родитель для меня». Необходимо проговаривать с ребенком: «То, что этот мужчина спит с твоей мамой, не делает его твоим папой, и ты не обязан его любить. Но ты обязан соблюдать правила вежливости в доме». Это снимает с ребенка груз ложной лояльности.

3. Формирование альтернативных полоролевых моделей. Поскольку семейная система нестабильна, ребенку критически необходимы стабильные значимые взрослые того же пола вне семьи (тренеры, учителя, дяди, руководители секций), на которых можно будет спроецировать устойчивый образ мужчины или женщины.

Феномен «семей-трансформеров» создает уникальную социально-психологическую травму – дефицит не просто любви, а дефицит предсказуемости социального пола. Ребенок, наблюдающий за ротацией партнеров, усваивает модель «временности» человеческих связей. Это приводит к формированию прерывистой полоролевой идентичности, где образ мужчины и женщины лишен глубины, ответственности и постоянства. В подростковом возрасте это выливается в неспособность строить здоровые привязанности, страхе поглощения или, наоборот, страхе покинутости. Понимание этих механизмов позволяет специалистам перейти от осуждения «недостаточно устойчивых матерей» к реальной терапевтической поддержке детей, вынужденных взрослеть в условиях перманентного социального землетрясения.

Список литературы

1. Баева, И. А. Психологическая безопасность в образовании : монография / И. А. Баева. – Санкт-Петербург : Союз, 2002. – 271 с.

2. Кабаченко, Т. С. Методы психологического воздействия : учеб. пособие / Т. С. Кабаченко. – Москва : Педагогическое общество России, 2000. – 544 с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

3. Слободчиков, В. И. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – Москва : Школьная Пресса, 2000. – 416 с.

4. Боулби, Дж. Привязанность / Дж. Боулби ; пер. с англ. – Москва : Гардарики, 2003. – 477 с.

5. Эриксон, Э. Г. Детство и общество / Э. Г. Эриксон ; пер. с англ. и науч. ред. А. А. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Лет. сад, 2000. – 415 с.

6. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество : учебник для студентов, обучающихся по пед. спец / В. С. Мухина. – 7-е изд., стер. – Москва : Академия, 2002. – 452 с.

7. Эльконин, Д. Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. – Москва : Владос, 1999. – 360 с.

8. Целуйко, В. М. Психология современной семьи / В. М. Целуйко. – Москва : Владос, 2004. – 288 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)